

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 30 de julio de 1968

Буэнос Айрес, вторник 30 июля 1968 года № 963

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

351. БРЕЖНЕВ БЫСТРЫМИ ШАГАМИ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЕДИНОЛИЧНОЙ ДИКТАТУРЕ. — НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СЕМЬЕ, БРАКЕ, РАЗВОДЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ. — КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ. — СМЕРТЬ КОНСТРУКТОРА-ИЗОБРЕТАТЕЛЯ АВИАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ А. Г. ИВЧЕНКО

При внимательном и регулярном чтении советских газет поражает, как с этой весны Брежнев все больше начинает напоминать свергнутого им Хрущева. Правда, ряд последующих неудач во внешней и внутренней политике всегда вызывает потребность в единстве командования. На опыте русской (да и всеобщей) истории видим, как для борьбы со всякими политическими затруднениями требуется выдвинуть одного лица, который худо ли или хорошо, но ведет государственный корабль по им избранному пути. Древний республиканский Рим в трудные минуты отказывался от двоевластия консулов, прибегая к диктатору, а затем просто через триумvirата пришел к монархии. В нашей истории удельно-вечевые смуты подчинили наш великий народ Золотой Орде, которая развалилась с падением железной диктатуры Сараевского хана, а Московская Русь окрепла самодержавием великих князей и царей и первой в мире державой Россия стала при самодержавии Императоров.

Лишь личная диктатура Ленина над ессорившимися его сподвижниками помогла слабой шатавшейся власти Совнаркома заключить Брестский мир, выиграть Гражданскую войну, перейти от экономического краха к НЭП-у. Единоличная кровавая диктатура Сталина провела коллективизацию, индустриализацию и ликвидировала все оппозиционные течения в партии.

Поэтому при всяких попытках ввести “коллективное руководство” внешние обстоятельства вручают руль государственно-партийного корабля более сильному или более оборотистому и всякая показная директория незаметно сменяется единоличной диктатурой, что происходит незаметно для народа и иностранных наблюдателей, как об этом свидетельствует советская народная чашка:

Все то вышло што-крыто:

Стал вождем Хрушев Никита!

Теперь можно то же сказать и о Брежневе, сумевшем отстранить от власти самого опасного соперника, сравнительно молодого А. Н. Шелепина (на 14 лет его моложе) и заставить ступешаться фигуры Суслова, Косыгина и Подгорного.

Это можно легко доказать одним перечислением крупнейших событий советской политической жизни после июньской сессии Верховного Совета, о которой я писал в прошлый раз.

Приехала в Москву венгерская делегация во главе с руководителем партии Кадаром и премьером Ене Фока, что дало Брежневу случай произнести грозную речь на “всенародном митинге” во Дворце Съездов 3-го июля. В этой речи он грубо напомнил о той “помощи”, которую оказал СССР 12 лет назад при подавлении “фашистского мятежа”. Кадар подобострастно благодарил за личные бои на улицах живописного Будапешта, которые морем венгерской крови поставили его советским холопом, наместником СССР на берегах Дуная. Обе речи были полны ясных уроз по адресу Чехословакии, которой напомнили, что “не может быть марксизма без сотрудничества (вернее, подчинения) КПСС”.

Они забыли о Пекине и Тиране, но, по терминологии Брежнева, в Пекине правят фашисты, а о маленькой Албании вообще упомянуть не стоит. По Брежневу, пример Венгрии должен служить предостережением для Чехословакии, которую уже теперь обманули. Брежнев и Гречко, Косыгин и Якубовский обещали, что все войска СССР, Польши и Вост. Германии покинут страну после конца маневров. Но маневры прошли

(Продолжение на 2-й стр.)

С. Л. Войцеховский

Зависная Книжка

ИЮЛЬ 1968

ГОЛОС ИЗ РОССИИ

Восстановление монархии — если оно когда-либо случится — будет не началом, а последствием национального возрождения. Плохую услугу оказывают русской монархической мысли те, кто предсказывает легкое и скорое возвращение Династии на престол, от которого, в марте 1917 года, отреклись Император Николай Александрович и Его брат, Великий Князь Михаил Алексан-

Наша непримиримость к большевикам должна быть и последовательной и беспощадной.

Враг должен быть добит окончательно. Нельзя допускать никакой провокации.

Иван СОЛОНЕВИЧ

дрович. Эти легковесные предсказания облегчают эмигрантским астрологам подобие политической борьбы, но они, увы, не подтверждаются всем тем, что известно о положении России.

Нельзя отрицать существование русских людей, принадлежавших к поколению, родившемуся после революции, и, тем не менее, понимающих, что монархия была для России благом, а советчина была и остается отвратительным злом. Это существование не раз, в последние годы, подтверждалось советской печатью, обыкновенно называвшей современных русских монархистов приверженцами истинно-православной Церкви, то есть верующими христианами, архии с коммунистической властью. Для судьбы нашего народа наличие в его среде героев, готовых на любую муку ради своей веры и, одновременно, привязанных к русской государственной традиции, получит — в благоприятной обстановке — величайшее значение, но грубой ошибкой был бы вывод, что они достаточно сильны для скорого восстановления престола, даже после замены коммунистической партийной диктатуры другою властью.

Наряду с тайными монархистами, в России существуют другие, вероятно, более многочисленные и, несомненно, политически более активные круги совершенно иного, враждебного монархии толка — не только “новые декабристы”, возводящие свою родословную к Чаадаеву, Герцену, Бакунину и даже, в отдельных случаях, к Ленину и к Пугачеву. К ним — можно предвидеть — примкнет, после неизбежного падения диктатуры, значительная часть интеллигенции, воспитанной советской школой, литературой и печатью в злостном осуждении русского прошлого. Опасным для монархической мысли, после освобождения России от коммунизма, будет, однако, не это заблуждение, а значительно более распространенное отталкивание множества русских людей от социального неравенства и сословных привилегий того строя, который возник при Петре Третьем и лишь отчасти был исправлен Александром Вторым. Нельзя называть себя народным монархистом и отрицать пагубные последствия возникшего в начале XVIII века разделения русского народа на поверхностно европеизированный правящий слой и лишнюю просвещенного водительства массу. Последствия этого разделения все еще не изжиты. Даже в эмиграции, где русским людям доступны беспристрастные сведения об Империи и о взаимоотношении сословий в дореволюционной России, то и дело приходится быть свидетелем врожденного, инстинктивного отталкивания несомненных антикоммунистов от монархии, как символа сословных привилегий. И. Л. Солоневич постоянно на это указывал. Он отчетливо понимал, что оно, подкрепленное очернением прежней России в дореволюционной литературе, будет значитель-

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция газеты “Наша Страна” всепреданнейше поздравляют Главу Российского Императорского Дома Его Императорское Высочество Великого Князя Владимира Кирилловича с Днем Тезоименитства.

В этот день во всех православных храмах вознеслись Господу Богу молитвы о здравии и благопоспешении Августейшего Именинника.

Вознесем же молитвы и Святому Равноапостольному Князю Владимиру о спасении нашей поращенной Родины и о духовном возрождении и оздоровлении российской нации, что неминуемо повлечет за собой проникновение монархической идеологии в толщу пораженных российских народов.

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

без всяких восторгов населения, а теперь выяснилось, что после их окончания через неделю только 35% иностранных войск покинули страну, а остальные 65% останутся до осени, когда состоится съезд чехословацкой компартии. Не только советские, но польские и ненавистные по памяти прежней оккупации германские солдаты размещены по, якобы, свободной чешской земле. Пусть это небольшие части, но их присутствие символично, а всякий мелкий инцидент между этими оккупантами и населением может повлечь вторжение более крупных сил.

Со скрежетом зубным терпят это чешские коммунисты — сторонники Дубчека, которые допустили восхваление в чешской печати выданного из югославского посольства в Будапеште по требованию советского военного командования и казенного Имре Наджи. Это восхваление коммуниста, пытавшегося отказаться от Варшавского Пакта, вызвало резкие нападки советской печати и новые угрозы. Все это оркестровано Брежневым.

На всяких приемах в честь венгерских гостей Косыгин и Подгорный не произнесли ни одной речи, ни одного официального приветствия, а только целовались с Кадаром вслед за Брежневым и занимали разговоры соответствующих им по рангу венгерских сатрапов. То же делали другие члены политбюро и секретари ЦК.

2-го июля открылся в Москве Всесоюзный съезд учителей, на котором сделал доклад министр просвещения СССР М. А. Прокофьев. Напомню, что Прокофьев вместе со Щелоковым стали два года назад первыми министрами созданных по инициативе Брежнева министерств: всесоюзных министерств охраны общественного порядка и просвещения. В разгар прений по его докладу прибыл Брежнев, выступавший 4-го июля с большой речью: начав с того, что учитель должен не просто передавать знания, но воспитывать молодежь в духе партийности, следить за ее умствен-

но, материальным, физическим, развитием, читать хорошие книги, смотреть хорошие фильмы, Брежнев стал нападать на тех, кто говорит, что партия воспитывает только узких практиков и пояснил, что наоборот она дает подрастающему поколению «партийный кругозор» и предохраняет от вредного индивидуализма и национализма. Здесь Брежнев проговорился: из бесед с приезжающими туристами союзных и автономных республик знаем, как дети постепенно отыкают от своего национального языка особенно при происхождении от смешанных браков. Только со старой бабушкой юный литовец или казах, армянин или эстонец говорит на родном языке, но в школе и дома с приходящими к нему русскими и нерусскими товарищами дети говорят только по-русски, что готовят их нести

ной помехой к восстановлению монархии.

В последние десятилетия возникло еще одно препятствие. Его наличие разоблачено — без какой-либо связи с проблемой государственного строя — А. Солженицыным в его потрясающем «Раковом корпусе». Эту книгу нельзя назвать антисоветской. В ней нет ни одного выпада против коммунизма и коммунистов. Если, все же, «Раковый корпус» в России запрещен, то потому, что он силой своей правды стал обвинительным актом, направленным против коммунистической лжи. Солженицын сознательно или бессознательно — окутал написанную им картину социалистического быта туманом медицинской терминологии и описанием разных способов распознавания и лечения рака. Сквозь этот туман проступает, однако, убогая нищета советской больницы, опровергающая все росказни коммунистической пропаганды об отношении государства к человеку. Сквозь этот туман видны смягченные автором, порой только вскользь упомянутые черты советской каторги, ее отношения к заключенному и, в частности, к беззащитной русской женщине. «Раковый корпус» не может быть напечатан в Москве не потому, что он политически антикоммунистичен, а потому, что он правдив. Коммунизм построен на лжи. Правда его убивает. Запрещение книги Солженицына еще раз это подтвердило.

Для возможности или невозможности

военную службу в казарме, где слышится только русская речь. Речь Брежнева была «гвоздем» конференции.

4-го июля Брежнев с обычной свитой проводил на Внуковском аэродроме Кадара с его охвостом и в тот же день встретил прилетевшего президента Нассера, который по советскому церемониалу расцеловался с Брежневым, Подгорным и Косыгиным. Потом Нассер проходит мимо выстроенного почетного караула и начинаются длинные длящиеся шесть дней переговоры. Нассеру обещают оружие, усиление советского военного флота в Средиземном море, но не активное участие СССР в случае нового вооруженного конфликта с Израилем, чего, якобы, Нассер добивался. Трудно сказать, что дало пребывание Нассера в Москве. Газеты приводят речи, которыми он обменялся с Брежневым, а не с Подгорным, как следовало бы по ритуалу. Для меня во всем этом интересно явно растущее влияние имени Брежнева, который совершенно затмевает обоих триумфиров: осторожного Подгорного и стареющего Косыгина.

Еще более знаменательно выступление Брежнева на торжественном приеме выпускников военных академий 9 июля в Кремле. В длинной и воинственной речи он говорил о том, что несмотря на свое миролюбие, СССР должен усиливать свою военную мощь и быть готовым использовать в любой момент оружие, равного которому нет в мире.

В речах Брежнева интересна его оценка западных держав: Соединенные Штаты переживают глубокий процесс внутреннего распада: впервые за всю свою историю они несут поражения во Вьетнаме, которых не испытывали в обеих войнах против Германии, что вынудило Джонсона просить противника о мирных переговорах, но не желая признать себя побежденными, американцы в Париже отказываются покинуть Вьетнам, где им надо нанести еще несколько поражений. Великобритания испытывает грозный экономический кризис: после гибели своего колониального могущества она униженно просит принять ее в Европейское объединение, получая один отказ за другим. Франция стояла на пороге гражданской войны и страх перед коммунизмом вынудил ее добровольно в прошлом французов броситься в объятия единоличной реакционной диктатуры. Западная Германия пытается через вымышленные законы застраховать себя от коммунизма, но скатывается к возродившемуся в лице национал-демократической партии нацизму.

В Италии провал в выборах блокировавшихся с демокристами социалистов, их трусливый отказ войти в новое коалиционное правительство и создание «промежуточного» правительства демокристан под председательством Леони расцениваются в речах Брежнева, как признак развала и грядущих социальных потрясений.

Таким мрачным анализом перспектив Запада Брежнев старается отвлечь парти-

легкого и скорого восстановления монархии в России имеет значение не все содержание этой книги, а одна ее страшная подробность — впервые, писатель, живущий в России и имеющий возможность наблюдать современную русскую жизнь, обратил внимание на развращенность части молодежи, обучающейся в советских школах. Эта развращенность, кесвенно подтвержденная другими литературными произведениями людей, недавно порвавших с коммунизмом и оставшихся на Западе, коротко, но ясно изображена Солженицыным во всей ее наготу. То, что он написал, например, об учениках советской средней школы, противоречит всем прежним представлениям о нравственной чистоте русской женской молодежи. Если Солженицын прав — а не верить ему оснований нет — возрождению России угрожает опасность большая, чем любые пережитки марксизма или блуждания «новых декабристов».

Мое поколение, как я уже сказал («Наша Страна» от 25-го июня с. г.), свидетелем восстановления монархии не будет. Молодежь, теперь вступающая в жизнь, его добьется, если поймет, что не может быть удачной политики без правящей идеи, и верно установит содержание этой идеи и подлежащих разрешению проблем. Оно его добьется, если отвергнет ведущие к бездействию иллюзии и признает, что, в политике, горькая истина полезнее самой сладкой мечты.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

актив от собственных политических неудач.

Новое советское законодательство о браке и семье представляется мне настолько важным, что в третий раз к нему возвращаюсь. Сначала привел беседу с Горкиным, потом вернулся к нему в прошлый раз при разборе последней сессии Верховного Совета. Кстати, по получении советской печати могу исправить небольшую неточность: доклад на сессии делал не А. Ф. Горкин, а секретарь ЦК М. С. Соломенцев (ставший секретарем ЦК только 13-го декабря 1966 г.) в качестве председателя Комиссии законодательных предложений Совета Союза.

По внимательном ознакомлении с его докладом и текстом нового закона, нахожу, что он заслуживает больше внимания, чем я ему в прошлый раз уделю.

Прежде всего интересно, что по этому законопроекту предложено было высказаться присылкой писем в Верховный Совет всем гражданам СССР и все их предложения, якобы, подверглись обсуждению.

Статья первая провозглашает, что семья основана на принципах коммунистической морали и дети должны воспитываться «в духе преданности родине, коммунистическом отношении к труду и подготовке к активному участию в строительстве коммунистического общества».

Это очень важная формулировка, ибо позволяет партийным организациям вмешиваться в семейную жизнь и отбирать детей при доносе, что их воспитывают не в соответствии с этими принципами. Другая задача семьи — «устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях», что явно направлено против религиозного воспитания. Достаточно доноса, что ребенка учат молиться дома или берут с собой в церковь, чтоб отнять его у матери за «неустранение вредных пережитков».

Законным признан лишь гражданский брак и специально оговорено, что церковный не имеет никакого юридического значения.

Брачный возраст установлен попрежнему 18 лет по союзные республики могут его снизить до 16 лет. Этим лишаются три республики Закавказья и 5 республик Средней Азии права разрешать браки девушек с 12 лет, а юношей с 15 лет, как это было до сих пор. Брак может быть зарегистрирован лишь через месяц после подачи заявления, чтоб позволить брачующимся «проверить серьезность их намерений». Соломенцев сообщил, что поступило много заявлений и просьб со стороны женщин запретить мужчинам брак до 23-х лет. При этом указывалось, что большинство разводов приходится на браки слишком молодых юношей, женившихся до 23-х лет. Так писали тысячи покинутых молодых жен. Но Соломенцев пояснил, что раз юноши и девушки с 18-ти лет пользуются активным и пассивным избирательным правом, то нельзя запретить браку тому, кто может быть выбран депутатом. Наконец, в 20 лет юноши призываются на военную службу, им вручается оружие и доверяется защита родины и коммунизма. Как же можно их признавать недостаточно серьезными для вступления в брак?

Развод попрежнему совершается через суд, причём судья по своей коммунистической совести решает: развести или нет. Однако, судья обязан развести, если один из супругов неспособен к сожитию, находится на излечении в психиатрической клинике или приговорен судом к заключению на срок свыше трех лет.

Это нововведение открывает большой простор для политического произвола: например, можно требовать развода, если супруг страдает психическим расстройством, вполне излечимым. Затем судья, приговаривая к тюремному заключению, может легко грозить, что нарушит семейное счастье, дав срок, превышающий три года. Это страшная угроза при политических процессах, где парторганизация будет требовать от жены, чтобы она воспользовалась этой статьей, чтоб развестись с осужденным мужем и тем показать свою лояльность и сохранить службу.

Любопытны и другие нововведения: муж не имеет права требовать развода, если жена беременна или их общему ребенку меньше года. При споре об отцовстве доказательством отцовства является проживание в одной комнате с матерью за год до рождения и пользо-

вание за тот же срок приготовленной ею пищи.

Дела о разводе разбираются через полгода после подачи заявления, чтобы дать время жалобщику одумать и взять заявление обратно.

Если супруги бездетны или их дети уже совершеннолетни, то развод идет не через суд, но через ЗАГС, который, однако, также дает развод по обоюдному согласию супругов через полгода.

Алименты установлены в прежнем размере: четверть заработка на одного, треть на двух и половина на трех и более детей, но от уплаты алиментов освобождены инвалиды войны или труда первой и второй категорий.

Однако, «размер алиментов может быть уменьшен, если платящий их родитель имеет других детей, которые оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие эти алименты, или, если дети уже работают и имеют достаточный заработок». Алименты не платятся, если дети воспитываются детскими учреждениями. Затем впервые установлено, что платящий алименты родитель может быть сверх этого привлечен к покрытию части расходов, вызванных непредвиденными обстоятельствами, как болезнь или увечье ребенка.

Последнее начисто опровергает часть доклада Петровского, уверявшего, что государство несет все расходы по лечению больных.

Взрослые дети освобождаются от обязанности содержать престарелых родителей, если суд признает, что родители в свое время не содержали своих детей. Из разных советских повестей знаем случаи, когда хорошо зарабатывающие дети отказываются содержать родителей, освобожденных из концлагерей, ибо за долгий период заключения они не содержали детей, хотя вовсе не по своей вине.

Для усыновления ребенка требуется согласие родителей, если они сами не лишены родительских прав, и ребенка, если он достиг 10-ти лет. Любопытно, что лишенные родительских прав родители обязаны содержать детей. Поэтому у религиозных родителей можно отобрать детей и при этом взыскивать с них алименты на их содержание.

На круглых сирот можно взыскивать алименты с деда и бабки, братьев и сестер, отчима или мачехи, которые платят тем, кому сироты отданы на воспитание.

Во избежание суда и взыскания по исполнительному листу алименты могут быть попрежнему уплачиваемы добровольно. Здесь мне вспомнился рассказ знакомого юриста. После развода отец раз в месяц приглашал к себе на обед воспитывавшегося матерью сына и передавал ему конверт с алиментами. Когда сыну минуло 18 лет, отец передал ему конверт и, приглашая попрежнему приходить обедать, сказал: «Скажи матери, что это последний конверт, что она получает, а в следующий раз скажешь мне, какую она рожу скорчила при этих словах!» Через месяц сын приехал к отцу и сказал: «мама велела тебе передать, что ты вовсе не мой отец и просила ей сказать, какую рожу ты скорчишь, узнав, что 18 лет платил за чужого ребенка».

Последняя часть нового закона посвящена бракам с иностранцами. Ребенок советских родителей всегда советский гражданин даже, если родился за границей. Девушка, вышедшая за иностранца, не теряет советского гражданства, хотя бы брак был заключен вне пределов СССР.

В пятом номере журнала «Молодой коммунист» нашел на стр. 52—60 интересную статью декана факультета редактирования печатных изданий Московского полиграфического института М. Лапшина, который много лет председательствует в приемной комиссии своего института и сообщает ряд важных своих наблюдений.

Вне СССР мало знают, что во всех советских ВУЗ-ах существует «день открытых дверей», когда все кончившие среднюю школу и их родители посещают любой факультет или институт, знакомятся с его аудиториями, лабораториями и библиотекой и получают от профессоров объяснения об особенностях разных профессий: медик говорит о трудностях своей работы и ее плодах, также химик, электротехник, геолог, физкультурник. Когда узнают, что на приемном экзамене большой конкурс, многие сразу уходят. Молодежь часто молчит, а расспрашивают папы и мамы:

† 10-го августа с. г. в ПЕРВУЮ годовщину смерти
АТАМАНА ДОНСКОЙ СТАНИЦЫ им. ГЕН. П. Н. КРАСНОВА
В АРГЕНТИНЕ
ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШАПКИНА
на могиле покойного на Британском кладбище Espeleta (Quilmes) в 15 ча-
сов будет отслужена ПАНИХИДА.
Приглашаются все станичники и друзья покойного.
ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

«если доверить выбор специальности сыну или дочери, то можно год потерять. Молодежь часто мечется с одного факультета на другой вместо того, чтоб расспросить в этот день о трудностях данного ВУЗ-а».

Перед допущением к приемным экзаменам члены комиссии беседуют с кандидатами: наиболее толковые сами объясняют, почему выбрали именно этот институт и готовы при провале потерять год и снова держаться экзамены. Но большинство дает наивные ответы: «поступаю на редакторский факультет потому, что пишу стихи». — Но зачем вам редакторский факультет? — «Чтоб иметь диплом!» — Разве не знаете, что стихи Некрасова и Есенина имели успех, хотя первый кончил лишь кадетский корпус — среднюю военную школу, а второй даже средней школы не прошел. Стоит ли вам для этого получать диплома редактора?

Другой писал в стенгазете, мечтает стать журналистом, но поступает на редакторский факультет, ибо там меньше кандидатов и легче пройти конкурс.

Затем идут приемные экзамены, на которых выясняется, что в средней школе слишком легко раздавали золотые медали, чтоб хватать перед началом успешностью преподавания по обилию «медальеров».

Лапшин приводит фразы из сочинений по русской литературе, написанных на приемном экзамене «медальерами» провинциальных средних школ:

«В своем романе Пушкин показал нам двух белых ворон: Онегина и Татьяну».

«Ветошь маскарада показал Лермонтов в драме «Маскарад», а тема торжества земли и крестьянина нашла выражение у Некрасова».

«Рассказ Чехова показывает в начале, что Старцев был тогда еще беден и не ездил на кучере» (Здесь я бы отметил, что наш язык капризен: можно сказать «ездить на извозчике», но нельзя «ездить на кучере», что провалило юношу).

«Роман Горького «Мать» многим открыл глаза и не давал их больше закрывать».

«Когда Майданников поздно ночью вернулся домой, то решил посоветоваться со своим быком, что нужно ли ему вступить в колхоз».

Приходится при таких «перлах» проваливать медальеров.

После экзаменов членов экзаменационной и приемной комиссий осаждают по телефону, требуя приема провалившегося кандидата: «сначала звонят отцы и матери, дедушки и бабушки, потом подключаются «влиятельные» и «маститые», «ответственные» и «номенклатурные» (определение номенклатурного см. «История КПСС» стр. 48): просят «подойти внимательно» или «пересмотреть дело» такого-то кандидата, провалившегося на экзамене.

Автор статьи признает, что члены комиссии теряют покой и аппетит, но слишком часто сдают и «пересматривают решение», принимая неподготовленного протеже важных лиц и тем самым отнимая место у более достойного кандидата. Впрочем он признает, что сам по своему почину сделал интересное послабление: одна девушка трижды провалилась, но упорно снова появлялась на конкурс. Он решил выяснить причины плохой подготовки: выяснилось, что отец погиб на войне, мать ради пропитания приводила временных «мужей». При помощи одного из них получила место в магазине, вскоре за растрату попала в тюрьму. Оттуда вышла с грудным ребенком и через два года умерла, когда дочери было 14 лет. Ей пришлось поднимать хилого братишку. Врачи советовали увезти его в деревню. Поехала в совхоз, где работала птичницей. Мальчик окреп: вернулся в город, она служит, учится в вечерней школе, а братишка в утренней при ее помощи. Трудно жить, работать и учиться. Поэтому три года подряд проваливалась. При беседе выяснилось, что у нее есть все данные для редактора — необыкновенное чутье к слову и стилю, тонкий эстетический вкус, умение понимать и

правильно расценивать произведения литературы и искусства. Лапшин просил ее придти через два дня и убедил приемную комиссию пересмотреть ее дело и принять ее в виде исключения. Когда он девушке это сообщил, она с волнением спросила: «значит, я займу чужое место?» — Нет, вы займете свое место, которое честно заработали. Она закрыла лицо руками: «я много раз плакала от горя в жизни, но сейчас в первый раз плачу от счастья».

Лапшин считает ее лучшей студенткой, упорно 3 года старавшейся выдерживать экзамен, хотя никто не звонил и не просил за нее и сама она не смела просить. Теперь она днем работает, вечером учится на вечернем отделении, живет на студенческую стипендию, а служебный заработок тратит на четырнадцатилетнего братишку.

В результате приема осенью 1967 г. из 450 принятых на первый курс всего 17 детей колхозников. Подавляющее большинство остальных — дети столичной интеллигенции. Отсюда делаем важный вывод: советская высшая школа теперь при Брежневом носит классовый характер, какого не имела до революции.

В сельских и провинциальных школах малограмотные преподаватели плохо преподают математику, естественные науки, особенно язык и литературу. Папенькины сынки учатся в лучших столичных средних школах, родители берут им репетиторов, они в театрах смотрят классический репертуар, видят пьесы Гоголя, Чехова, Лермонтовский «Маскарад» и читают современные критиков, поэтому хорошо сдают экзамены, при затруднении отец попросит влиятельного столичного партийца позвонить по телефону, а кто же не поощряется с просьбой секретаря Райкома или партийного профессора или академика?

Поэтому мы, народные монархисты, должны об этом говорить при встречах с земляками, напоминая, как гениальный Ломоносов, убежав из северной деревни, сумел при Елизавете Петровне без всякой революции стать академиком. Народная монархия установит порядок, при котором ни столичные, ни провинциальные университеты и институты не станут школами детей партийно-бюрократической элиты. Надо широко принимать способную крестьянскую молодежь, не имевшую возможности хорошо подготовиться. Для ее совершенствования в стенах самого ВУЗ-а мы найдем пути. Вот это обеспечит нам приток подсоветской молодежи в наши ряды, а не праздные эмигрантские споры между нами. Там молодежь больше всего будет интересоваться тем, какие возможности для нее откроет народная монархия.

На то, что советский ВУЗ теперь почти недоступен крестьянской молодежи, мы должны настаивать в нашей пропаганде по обе стороны Железного Занавеса.

30-го июня 64 лет скончался выдающийся конструктор авиационных двигателей Александр Георгиевич Ивченко, родившийся 23-го ноября 1903 года в селе Большой Токмак к северу от Перескопа. 17-ти лет стал работать литейщиком и вступил в комсомол, откуда через 4 года перешел в партию. Но партийная карьера его не манила. Только 6 лет спустя его послали учиться в Харьковский машиностроительный институт, по окончании которого всю жизнь работал по конструкции авиационных двигателей. С 1946 года возглавляет опытно-конструкторское бюро и создает поршневого двигателя для учебных и спортивных самолетов и вертолетов, замечательные газотурбинные двигатели АИ-20 и АИ-24 (АИ — означает имя изобретателя Александр Ивченко) для пассажирских и транспортных самолетов и незадолго до кончины турбореактивный двигатель АИ-25 для новых пассажирских самолетов. Его некролог подписали все члены политбюро и два десятка крупнейших конструкторов.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЕЗОИМЕНИТСТВО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Нам пишут из Нью Йорка:
28-го июля с. г., в день тезоименитства Главы Российского Императорского Дома, Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича, в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке, по почину Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта, заместителем председателя Архидиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, архиепископом Никоном, будет отслужен молебен о здравии Его Императорского Высочества.

ГОДОВЩИНА ЦАРЕУБИЙСТВА

Нам пишут из Нью Йорка:
В 50 ю годовщину екатеринбургского злодеяния большевиков — мученической смерти Императора Николая Александровича и Его Семьи — в синодальном соборе Русской Зарубежной Церкви в Нью Йорке ее первоначальником, митрополитом Филаретом, была отслужена заупокойная литургия, а вечером в тот же день, им же и сонмом духовенства нью-йоркской епархии было совершено отпевание убиенных.

Заупокойные литургии и отпевания были отслужены и совершены во всех епархиях Русской Зарубежной Церкви в Соединенных Штатах и Канаде и во всех странах русского рассеяния иерархами этой Церкви в епархиальных кафедральных соборах. Кроме того, секретарь Архидиерейского Синода, епископ Левр, совершил отпевание Царской Семьи в посвященном ее памяти Казанском храме-памятнике в Сан Франциско.

Во всех приходских храмах Зарубежной Церкви были отслужены панихиды по убиенным в Екатеринбурге.

Первоначальником русской православной митрополии в Америке, митрополит Ириней, отслужил панихиду по убиенному Императору и Его Семье в своем Св. Некровском кафедральном соборе в Нью Йорке, а принадлежащий к той же митрополии архиепископ Никон (Грабе) — в императорском храме Христа Спасителя.

А. В. БЕЛИНКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:
Советский писатель и литературный критик, сотрудник советского Государственного Комитета по радио и телевидению и начальник издательского отдела Полиграфического Института в Москве Аркадий Викторович Белинков и его жена Наталья Александровна Белинкова, прибыли в Соединенные Штаты из Мюнхена по временной туристической визе, выданной им американским консульством в Мюнхене сроком на 6 месяцев, и обратились к американским властям с просьбой о признании их политическими эмигрантами и предоставлении им убежища в Соединенных Штатах.

После приезда Белинковых в Америку, А. В. Белинков был сразу помещен в больницу в городе Рочестере, в штате Миннесота, с симптомами сердечного заболевания, но вскоре из этой больницы выписан.

Государственный Департамент в Вашингтоне, запрошенный журналистами о деле Белинковых, отказался подтвердить, что они ходатайствуют о признании их политическими эмигрантами, но признал, что они не хотят вернуться в СССР. Спрошенный теми же журналистами об отношении посольства СССР в Вашингтоне к этому делу сотрудник посольства Олег Калугин ответил, что посольство в судьбе Белинковых не заинтересовано.

ТРИ ИНТЕРЕСНЫХ КНИГИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ:

Б. Башилов. «В МОРЯ И ЗЕМЛИ НЕВЕДОМЬЕ» Истор. повесть 2.00
Б. Башилов. «ХИТРОСТЬ ВОЖДА АННАХУДА» Истор. повесть 0.60
Б. Башилов. «К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ СОЛНЦЕ» 2.50

ИЗ ОТЗЫВОВ ОБ ЭТИХ КНИГАХ:

«... Когда я писал Вам о том, что Ваша книга хороша, я имел в виду Вашу тонко-историческую чуткость и дарование воплотить ее в литературную форму. Язык того времени, характеры и самый пейзаж и дух природы — это удается немногим, а у Вас это встает в живых образах. Видно, что Вы серьезно все это изучали и основывали документально...»

Г. ГРЕБЕНЩИКОВ

«... Мне удалось прочесть несколько книг Башилова и я был приятно поражен не только талантом писателя, но именно его эрудицией, силой образительности и знанием исторической эпохи»

Г. ГРЕБЕНЩИКОВ, «Русская Жизнь» 1952 г.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ!

Цены указаны в американских долларах с пересылкой заказной почтой.
M. Tamarzeff. Casilla de Correo № 4. V. Ballester. Argentina.

Представляющий интересы Белинковых в Америке нью-йоркский адвокат Роберт Э. Найт сообщил представителям печати, что А. В. Белинков был арестован в 1944 году после того, как написал «антисоветский роман», в котором критически изобразил соглашение Сталина с Гитлером. В заключении он пробыл до 1956 года, когда был освобожден и реабилитирован. Во время происходивших в Москве процессов советских писателей, Белинков присоединился к протестам против их осуждения. Московская «Литературная газета» отзывалась в связи с этим о нем отрицательно, 15 мая и 5 июня.

Литературная биография писателя Юрия Олеши, написанная Белинковым, была опубликована советским журналом «Байкалом». Его книга о Юрии Тынькове вышла первым изданием в 1960 году. Третье издание этой книги должно было выйти из печати в этом году, о чем сообщила советская организация «Международная книга» в своих каталогах.

По сведениям «Нового Русского Слова», Белинков, покидая СССР при обстоятельствах, о которых ничего не сказано ни в этой газете, ни в американской прессе, обратился к Союзу советских писателей с обширным мотивированным заявлением о выходе из этого Союза. Заявление, по словам упомянутой газеты, содержит резкую критику руководства Союза и советской политики в области литературы. Текст этого заявления газетой получен и будет ею опубликован полностью.

Газета привела из заявления некоторые выдержки и коротко изложила его содержание.

«Союз писателей — написал А. В. Белинков — является институтом полицейского государства, таким же, как и все остальные его институты, не хуже и не лучше милиции или пожарной команды... Я не разделяю взглядов советского полицейского государства, в том числе и Союза советских писателей. Мне просто нечего там делать. Пить коньяк в ресторане Центрального дома литераторов, в обществе Кочетова и Федина? Благодарю Вас. Я — непьющий».

По словам газеты, Белинков в своем заявлении предупреждает против «иллюзии», что советская власть может «исправиться». Она, по его мнению, «неисправима, неизлечима». Он считает, что Советский Союз быстро возвращается к сталинизму. Только немногие, понявшие это люди, оказывают сопротивление. Народ «оглушен пропагандистской грубой горсточкой политических заговорщиков, захвативших власть».

В заявлении сказано, что нынешнее руководство живет в постоянном страхе перед угрожающим ему «новым Юренбергом процессом». Советские вожди «боятся умного юноши Хаустова, боятся замечательного художника Александра Солженицына, боятся Америки, боятся Китая, боятся польских студентов и чехословацких неслухов, боятся югославских ревизионистов, албанских догматиков, румынских националистов, кубинских экстремистов, восточно-германских тупиц, боятся друг друга, всех вместе и каждого в отдельности».

В заключение Белинков, обращаясь к советским писателям, призвал их:

«Придите в себя; вспомните, что вы писатели великой литературы, а не официанты сгнившего режима; бросьте в лицо им свои писательские билеты; возьмите свои рукописи из их издательства; перестаньте участвовать в планомерном и злонамеренном уничтожении личности; презирайте их, презирайте их бездарное и шумное, бьющее в неумолкающий барабан побед и успехов бесплодное и беспощадное государство».

Рокфеллер понял, но...

В середине июня текущего года нью-йоркский губернатор Нельсон Рокфеллер открыл "президентскую кампанию" в попытке вырвать республиканское назначение от сильной кандидатуры Ричарда Никсона, кандидата правого крыла. В клубе Национальной прессы в Вашингтоне он отождествил свои цели с целями убитого сенатора Роберта Кеннеди, несмотря на то, что его предупреждали против этого.

В ответ на это предупреждение Рокфеллер заметил, что "народ устал от старого руководства". И в этом его приемыш усматривалась язвительная насмешка в адрес Ричарда Никсона. Кроме того Рокфеллер подчеркнул, что он чувствует "личную ответственность исполнить мечту сенатора Кеннеди о мире и социальной справедливости". Рокфеллер с удивительной уверенностью заявил: "Если Никсону не удалось увлечь за собою такие громадные города как Чикаго, Филадельфию и Нью Йорк, то я выдвину предложение избрать меня президентом США".

Столь смелая фраза невольно привлекла к себе внимание многих и заставила их насторожиться. В чем дело, откуда такая уверенность?

Рокфеллер продолжал: "Человек старой политики не понимает происходящих в мире изменений, — он не охватывает сегодняшнюю действительность американской жизни". И пояснил это так: "Люди не оценивают многозначительность появления новых сил и совершенно не заботятся об этом".

В широких американских общественных кругах стало очевидным, что Рокфеллер ищет поддержки со стороны негров и других групп меньшинства через головы лидеров республиканской партии, и начал очень широкую кампанию своей пропаганды через газеты, телевизию и рекламу во всех главных городах Америки. Рокфеллер допускает, что партийные лидеры предпочитают выбрать Никсона и потому, чтобы "в корне пресечь" успехи Никсона, но связал Никсона с южным демократическим кандидатом Валласом, который подозревался в "тяжком преступлении" — в консерватизме.

Обычная картина парламентской жизни, — картина яркой погони за голосами любыми средствами, только бы достигнуть намеченной цели. И часто, очень часто бывает так, что достойный кандидат отгирается в сторону и на гребне волны оказывается карьерист, охваченный самомнением и самовлюб.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

- Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ленностью и меньше всего думающий об общем благе народа.

В чем же заключается порок американского консерватизма? Оказывается, в неграх. Раньше, еще совсем недавно рассуждали просто, — негры суть негры, белые суть белые и каждая община живет самостоятельно, живет своей жизнью и добивается движения вперед своей даровитостью. Ныне под давлением гуманитарнейших взглядов и настроений положение изменилось, по крайней мере, по мнению радикалов, должно измениться, должно всё и все смешаться в нечто одно, во что-то серое — по принципу "братства и равенства".

Это не важно, что несовместимое придется совместить. Важно "идти в ногу с временем". Политиканствующим лидерам нашего времени безразлично, что в конечном итоге получится, — им важно вот сейчас набрать для той или иной своей цели большинство голосов. И они набирают это большинство любыми средствами. Нетрудно представить, что может получиться в Сев. Америке через пару-другую поколений, если все смешаются. Если все смешаются, то от Соед. Штатов Северной Америки ничего американского не останется, на ее месте окажется что-то новое. Окажется монстр, какой-то урод, от описания которого мы отказываемся.

Понимает ли в полной мере Нельсон Рокфеллер, что его старания найти поддержку негров в его борьбе за президентское кресло могут повести не сегодня, так завтра к очень грустным результатам. Очевидно, "государственный взгляд" Рокфеллера дальше своего носача ничего не видит или не хочет видеть. Но к счастью для Сев. Америки там помимо рокфеллеров есть еще здравомыслящие люди и не только здравомыслящие, но и крепкие патриоты.

Слов нет, Рокфеллер несметно богат, но и сила денег может быть положена предел. И это уже чувствуется по той реакции, которая подымается против его пропаганды "идти с неграми и вслед за неграми". Сам он, конечно, с неграми не идет, но на больших делах и приемах отплясывает с негритянками весьма усердно и старательно, очевидно, в полной уверенности, что именно его негры теперь уж обязательно поддержат при голосовании в ноябре сего года.

Почему мистеру Рокфеллеру так страстно захотелось стать президентом США, мы не знаем. Возможно, что он вдруг почувствовал себя не только банкиром, но и действительно "государственным мужем". И объявил войну Ричарду Никсону.

Ричард Никсон не банкир, человек он скромный во всех отношениях, но у него есть один плюс — любовь к своей родине и к своему народу и честный взгляд на национальное и государственное благосостояние своей страны. Он знает, что надо делать на поприще власти, права и духа, отвергая все частные посягания, все личные вождельства и все классовые интересы. Вот это ему и не прощают враги аристократического осуществления государственной цели — служить общему делу этическим содержанием государственной воли.

Рокфеллер понял, что в его силах умственных и моральных — шагать с неграми, но он не хочет понять, к чему неизбежно приведут эти его роковые шаги.

М. М. Спасовский

О П О В Е Щ Е Н И Е

Отдела Внешних Сношений при Архиепископском Синоде Русской Православной Церкви за границей

Все православное Собрание в Женеве.

3-го июня с. г. Высокопреосвященный Митрополит Филарет послал Константинопольскому Патриарху Афинагору письмо с протестом против его намерения в ближайшее время созвать Вселенский Собор для "обновления" Церкви и "установления единства всех христиан". На основании разных выступлений Патриарха Митрополит видел в этом попытку введения реформации и обновленчества. Он также заявлял, что Московская Патриархия, как находящаяся в полном подчинении у атеистической власти не могла бы на Соборе служить выразительницей подлинного голоса Русской Церкви. Копии этого письма были посланы в печать и всем православным епископам на русском, греческом и английском языках.

Созванное Патриархом Афинагором для подготовки Собора Все православное Собрание состоялось в Женеве с 8 по 16 июня.

По полученным сведениям, попытка П. Афинагора в самом скором времени созвать Вселенский Собор не встретила сочувствия у представителей других Церквей.

На Собрании под председательством Митр. Милитона была принята предложенная Сербской делегацией резолюция о том, что пока католики не покажут желания сблизиться с православными на деле путем ликвидации унии и Восточного обряда, официальный диалог с ними от имени всей Церкви не может иметь места. Никаких новых общеправославных совещаний в текущем году не намечено, а относительно Вселенского Собора признано, что подготовка к нему должна быть очень тщательной и длительной. По мнению членов Собрания Собор мог бы состояться только через 25-30 лет.

Вопреки всем попыткам Константинопольского Патриарха углубить "экуменизм" постановлено, чтобы на Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале православные делегаты более ярко заявили, что Православную Церковь нельзя рассматривать наравне с разными протестантскими сектами. Как единая Церковь она свидетельствует истину и являет полное внутреннее единство веры.

На последнем заседании Собрания Митр. Ленинградский Никодим попросил поднять вопрос о Русской Зарубежной Церкви, чтобы добиться ее осуждения. Председательствующий Митрополит Милитон, однако, не допустил оглашения заявления Митр. Никодима, как не стоящего на повестке. Он запретил ему поднимать этот вопрос не только на заседании, но даже и в зале заседания. Только после закрытия последнего и пропетой молитвы, уже в коридоре, Митр. Никодим прочел свое заявление и раздал копии его на русском языке. Оно всеми было встречено равнодушно и без всякого сочувствия.

В заявлении Митр. Никодима говорится о том, что иерархия Русской Православной Церкви за границей в разные годы подвергалась прещениям Московской Патриархии за неподчинение ей. Он, однако, не упомянул о чисто политических требованиях к зарубежным иерархам, когда от них из Москвы требовали заявления лояльности Советской власти и отказ от противодействия ей. Именно нежелание давать такие обязательства послужило основанием для прещений против этих епископов. Заявления кончатся призывом не иметь с ними никакого общения.

14/27 июня 1968 г.

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

О Р Г А Н И З А Ц И Я
РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
У С Т Р А И В А Е Т
К Л У Б Н О Е С О Б Р А Н И Е
10-го августа 1968 г. в 20 часов

Программа:

1. Доклад г-на К. Малиновского, профессора Перуанского Университета на тему: "КУЛЬТУРА ИНДЕЙЦЕВ ПЕРУ И БОЛИВИИ ДО КОЛУМБИЙСКОГО ПЕРИОДА" (15.000 лет до Р. Х.). В зале будут выставлены зарисовки и образцы индейских работ. Открытие выставки в 18 час. Доклад будет сопровождаться диапозитивами.
2. Скetchи — пение — народные танцы — стихи и пр. веселая программа.
3. Танцы и буфет.

Вход — 150 песо. Адрес: ул. Buenos Aires 2655, Olivos — помещение ОРЮР.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— О-о-ой, уморилась, — громко зевнула она. — Закачусь я минут на триста. Слушай, больной, ты ведь целый час будешь сидеть, тебя не дождешься. Ты потом сам снеси тазик вниз, вылей, а?

(В этом крепком старом здании с просторными вестибюлями не было наверху водопровода).

Каким Шараф Сибгатов был раньше — уж теперь нельзя было догадаться, не до чего судить; страдание его было такое долгое, что от прежней жизни уже как бы ничего и не осталось. Но после трех лет непрерывной гнетущей болезни этот молодой татарин был самый кроткий, самый вежливый человек во всей клинике. Он часто слабо-слабо улыбался, как бы извиняясь за долгие хлопоты с собой. За свои четырех — и шестимесячные лежания он тут знал всех врачей, сестер и санитарок как своих и они его знали. А Нэлла была новенькая, несколько недель.

— Мне тяжело будет, — тихо возразил Сибгатов. — Если куда слить, я бы по частям отнес.

Но Зоя стол был близко, она слышала, и привскочила:

— Как тебе не стыдно! Ему спину искривлять нельзя, так он тебе таз понесет, да?

Она это все как бы выкрикнула, но полупшепотом, никому кроме них троих неслышно. А Нэлла спокойно отозвалась, но на весь второй этаж:

— А чего стыдно? Я тоже как сучка затомилась.

— Ты на дежурстве! Тебе деньги платят! — еще приглушенной возмущалась Зоя.

— Хой! Платят! Разве это деньги? Я на текстильной и то больше заработаю.

— Ты-ш! Тише ты можешь?

— О-о-о, — вздохнула-простонала на весь вестибюль ширококудная Нэлла. — Милая подружка подушка! спать-то как хочется — а... Ту ночь с шоферьями прогуляла... Ну ладно, больной, ты тазик потом подсушь под кровать, я утром вынесу.

И глубоко-затяжно зевнув, не покрывая рта, в конце зевка сказала Зое:

— Тут я, в заседаниях, буду, на диванчике.

И не дожидаясь разрешения, пошла к угловой двери — там была с мягкой мебелью комната врачебных заседаний и пятиминуток.

Она оставляла еще многою недоделанную работу, невычищенные плевательницы, и в вистибюле можно было помыть пол, но Зоя посмотрела ей в широкую спину и сдержалась. Не так давно и сама она работала, но начинала понимать этот досадный принцип: кто не тянет, с того и не спросишь, а кто тянет — и за двоих потянет. Завтра с утра заступит Елизавета Анатольевна, она вычистит и вымоет за Нэллю и за себя.

Теперь, когда Сибгатов оставили одного, он обнажил крестец, в неудобном положении опустился в тазик на полу около кровати — и так сидел, очень тихо. Ото всякого неосторожного движения ему было больно в кости, но еще бывало паляще больно и от касания к поврежденному месту — от постоянного касания бельем, а уж лечиться на спину он старался меньше. Что там у него сзади, он не видел никогда, только иногда нащупывал пальцами. В позапрошлом году в эту клинику его внесли на носилках — он не мог вставать и ногами двигать. Его смотрели тогда многие доктора, но лечила все время Людмила Афанасьевна. И за четыре месяца боль совсем прошла! — он свободно ходил, наклонялся и ни на что не жаловался. При выписке он руки це-

БИБЛИОГРАФИЯ

Ген. В. Замбрицкий. Германско-Советская война 1941-45 г. г. Всеславянское из-во. Нью Йорк. 1967 г. 192 стр. и альбом 16 схем военных операций. Цена 5 ам. долл.

За послевоенные годы мне довелось прочесть ряд ценных военных трудов, посвященных Второй Мировой войне и войне СССР против Германии на английском, французском и чаще всего немецком языках, включая интересный труд ген. Хольмстона, но на русском языке первым серьезным и объективным трудом я считаю работу генерала Замбрицкого, которую и хочется предложить вниманию наших читателей.

Эта книга выгодно отличается от всех советских работ, которые пишутся по очередному заданию верхушки партии: сначала все неудачи объясняются германским коварством, заставшим "мирную" страну врасплох, а победы — гением Сталина, потом наоборот, все неудачи приписывались одному Сталину, а успехи Хрущеву; оборонившийся при нем Киев был пожалован в "города-герои", а потом в 1965 году разжалован.

Ген. Замбрицкий дает верную оценку боевой готовности обеих сторон к началу войны, а затем представляет блестящий военный анализ всех крупных операций с первых до последних дней войны.

Нам становится понятным, что удивляться следует не разгрому под Москвой в конце 1941 года или катастрофе под Сталинградом в конце 1942 и начале 1943 г. германского войска, а тому, что они смогли пойти по нелепым приказам Фюрера на столь, не просто рискованные, но прямо безнадежные операции. Неудачи следующих годов войны отчасти объясняются переброской лучших частей на другие фронты.

При чтении этой интересной книги с разбором схем, к ней приложенных, мне пришлось в голову сравнение схожих между собой судеб ген. А. А. Власова и фельдмаршала Паулуса. Оба получили: первый — от Сталина, второй — от Гитлера стратегически одинаково безграмотные задания: с недостаточными силами попытаться выполнить явно невозможные операции: первый — проорваться к Ленинграду через непроходимые болота по путям, окруженным превосходящими силами, второй — проорваться к Сталинграду в подставленную западню с флангами, прикрытыми

слева малобоеспособными итальянцами и справа столь же ненадежными румынами. При неизбежной неудаче оба могли отступить и присоединиться к своим главным силам, избежав окружения, но первому Сталин, второму Гитлер приказали стоять на месте и погибнуть со всеми своими силами. Оба знали, что в случае прорыва ими окружения спасли бы армии, но себя обрекали на разжалование и военный суд за невыполнение преступно нелепого приказа и оба перешли к противнику и боролся за свержение: первый Сталина, а второй Гитлера, к чему призывали своих боевых товарищей и свой народ.

Гитлер думал в Сталинграде повторить пример Демьянска, где окруженные в январе 1942 г. 6 германских дивизий 16-й армии продержались в осаде с помощью воздушного снабжения до весны 1942 года и были освобождены перешедшими в наступление свежими частями, но в Сталинграде это было немислимо, а объяснявшие Гитлеру невыполнимость его безграмотных приказов увольнялись в отставку, как это было в практике Сталина.

Автор правильно указывает, что войну можно было выиграть, провозгласив создание национального русского правительства и организации из пленных и перебежчиков сильной русской антибольшевистской армии, но упорный отказ Гитлера от выполнения этого благоразумного совета, который он получал с разных сторон, явился причиной его гибели и проигранной им войны. В этом Замбрицкий совершенно правильно подтверждает то, что мы читаем в труде Н. Н. Чухнова "В смятенные годы", который получил высокую оценку Великого Князя Владимира Кирилловича и благоприятные отзывы ряда выдающихся монархических публицистов.

Много, не только чисто военных, но и политических выводов позволяет сделать читателям труд ген. Замбрицкого, которые перечислять здесь было бы слишком долго. Поэтому рекомендую нашим читателям самим ознакомиться с этой книгой, что позволит им не только верно судить о пережитых нами всеми кровавых событиях прошлой войны, но и правильно представлять себе возможности и пути будущей нашей борьбы за освобождение закабаленной родины и возвращение всех населяющих ее народов на славный исторический путь, предугазанный нам доктриной Народной Монархии под Державой Законодательной Главы Императорского Дома.

Алексей Ростов

СОВЕТСКИЙ ЮМОР

Николай Булгаков

(КРС) Ироническая проза

Все-таки до чего же теперь хулиганы доходят! Вот совсем недавно был возмутительный случай.

Стою я в книжном магазине, по полкам смотрю, тут еще несколько человек покупателей. Время уже перед закрытием. Продавщица за прилавком на счетах щелкает, чеки считает. Тут открывается дверь и входит в магазин гражданин, довольно интеллигентного вида, все при нем, сразу и не скажешь. (Я потом у него поинтересовался, я спрашиваю: "Ты что, получку, что ли, сегодня получил?" Он говорит: "Нет"). Так вот, входит этот гражданин и смотрит в магазине своими мутными глазами. Тут он замечает за прилавком продавщицу, считающую деньги, и говорит ей изо всей, видно, вежливости (а я и еще несколько человек покупателей смотрим на эту разворачивающуюся сцену и ждем):

— Скажите, девушка, пожалуйста, — говорит он, — сколько стоит этот томик?

Такую совершенно бессмысленную фразу.

Она, конечно, совершенно на ее месте справедливо, на него никакого внимания не обращает, она же своим занятым делом и не обязана в рабочее время обращать внимание на всяких проходивших.

А он стоит и ждет, что она ему ответит.

Не дождавшись, он опять минуты через три ей говорит:

— Девушка, дайте мне, пожалуйста, стихи.

Она спрашивает не поднимая головы: — Какие стихи?

— Тютчева, пожалуйста...

Тогда она все-таки вынуждена была благодаря этому типу оторваться от своего непосредственного дела. Она тогда посмотрела на него и задает вопрос: — Чего?

— Тютчева, — продолжает он нахально, хотя на него все уже обратили внимание — а что ему! — И Блока. Стихи. Только заверните, а то на улице дождь, кажется, идет...

— Не хулиганьте, гражданин! — говорит она ему. — А если выпили, так нечего по магазинам ходить, шли бы домой к жене!

А он ей, представляете, опять заявляет:

— Простите...

Тогда она ему отвечает:

— Не грубите здесь, гражданин! Я же вам уже, кажется, сказала, подите проспите. И пить дома надо.

И тут продавщица, разумеется, не выдержала и обратилась ко мне, а я уже почти не могу спокойно наблюдать в стороне эту отвратительную сцену:

— Гражданин, я вас очень попрошу, выведите этого, пожалуйста.

Я, конечно, взял его за шиворот и вывел на улицу.

— Куда вы меня ведете? — спросил он.

— Никуда, — сказал я. — Домой — И сдал его милиционеру.

— Вот, товарищ милиционер, — сказал я, — возьмите этого хулигана!..

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г. первая

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Cetrangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

Амбулатория будет закрыта 20-го, 27-го июля и 3-го августа.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Н. О. Р. С.

приглашает Вас

10-го августа 1968 г. в 21 час на свой

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

Входная плата — 300 песо. Столики заказывать по тел. 97-0447. Центр Русских Белых — Carlos Calvo 2851.

25-го августа 16.00 час. РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ Casal de Cataluña Chacabuco 863

"БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА"

комедия в 4-х действиях с прологом

Вариации на темы. "Повести Белкина" заимствованные из А. С. ПУШКИНА "Барышня крестьянка" произведений "Дубровский" и др.

Составлена Е. Н. Гачинской и И. Н. Ланской

Постановка И. Н. ЛАНСКОЙ

Участвует Балетная студия Лили Колесниковой-Бабиц.

Предварительные заказы на билеты по тел. 797-3089, 791-9749.

ловал Людмиле Афанасьевне, а она его только предупреждала: "Будь осторожен, Шараф! Не прыгай, не ударяйся!" Но на такую работу его не взяли, а пришлось опять экспедитором. Экспедитору — как не прыгать из кузова на землю? Как не помочь грузчику и шоферу? Но все было ничего до одного случая — покатила с машины бочка и ударила Шарафа как раз в больное место. И на месте удара загноилась рана. Она не заживала. И с тех пор Сибгатов стал как цепью прикован к раковому диспансеру.

С непроходящим чувством досады Зоя села за стол и еще раз проверяла, все ли процедуры исполнила, дочеркивая расплывающимися чернильными черточками по дурной бумаге уже расплывшиеся чернильные строки. Писать рапорт было бесполезно. Да и не в натуре Зои. Надо бы самой справиться, но именно с Нэллей она справиться не умела. Поспать — ничего плохого нет. При хорошей санитарке Зоя и сама бы полночи поспала. А теперь надо сидеть.

Она смотрела на свою бумажку, но слышала, как подошел мужчина и стал рядом. Зоя подняла голову. Стоял Костоготов — неукладистый, с недочесанной угольной головой, большие руки почти не влезали в боковые маленькие карманчики большой куртки.

— Давно пора спать, — внушала Зоя. — Что рассказываете?

— Добрый вечер, Зоенька, — выговорил Костоготов, как мог мягче, да же нарастают.

— Спокойной ночи, — летуче улыбнулась она. — Добрый вечер был, когда я за вами с термометром бегала.

— То на службу было, не укоряйте. А сейчас я к вам в гости пришел.

— Вот как? — (Это уж так само получалось, что подбрасывались ресницы или широко открывались глаза, она этого не обдумывала). — Почему вы думаете, что я принимаю гостей?

— А потому, что по ночным дежурствам вы всегда зубрили, а сегодня учебников не вижу. Сдали последний?

— Наблюдательны. Сдала.

— И что получили? Впрочем, это неважно.

— Впрочем, все-таки четверку. А почему неважно?

— Я подумал: может быть, тройку, и вам неприятно говорить. И теперь каникулы?

Она мигнула с веселым выражением легкости. Мигнула — и прониклась; чего она, в самом деле, расстроилась? Две недели каникул, блаженство! Кроме клиники — больше никуда! Сколько свободного времени! И на дежурствах — можно книжечку почитать, можно вот поболтать.

— Значит, я правильно пришел в гости?

— Ну, садитесь.

— Скажите, Зоя, но ведь каникулы, если я не забыл, раньше начинались 25-го января.

— Так мы осенью на хлопке были. Это каждый год.

— И сколько вам лет осталось учиться?

— Полтора.

— А куда вас могут назначить?

Она пожала кругленькими плечами.

— Родина необъятна.

Глаза ее с выкатом, даже когда она смотрела спокойно, как будто под всками не помещались, просились наружу.

— Но здесь не оставят?

— Не-ет, конечно.

— А как же вы семью бросите?

— Какую семью? У меня бабушка одна. Бабушку — с собой.

— А папа-мама?

Зоя вздохнула.

— Мама моя умерла.

Костоготов посмотрел на нее и об отце не спросил.

— А вообще вы — здешняя?

— Нет, из Смоленска?

— Во-о! И давно оттуда?

— В эвакуацию, когда ж.

— Это вам было... лет девять?

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Если бы не многолетняя привычка, если бы не знать, что некоторые читатели в своей общей информации полагаются на наши записки, то право же можно было бояться молчанием. Писать нечего! Мы попали в удивительный период газетного молчания. Болтливые и крикливые, спешащие знать больше всех и раньше всех, газеты последнее время словно вступили в некий заговор молчания. Вы будете следить за газетами сейчас не для того, чтобы знать — что происходит, но приходится следить, чтобы знать, что не происходит ничего.

Тем не менее, хотя и кратко, поговорить нам, русским людям, на своем веку повидавшим то, что Западу и во сне не снилось, нам, понявшим самые таинственные стороны революции и в страхе Божиим созерцавшим современность, — нам есть о чем поговорить. Хотя бы кратко.

**

Вьетнам. Мы заметим, что парижские переговоры из тупика выскользнули в область переговоров секретных. О тайне переговоров объявлено не было, но просто газеты умолкли и перестали сообщать о том, кто да что говорил в откровенности того, как прекратить войну во Вьетнаме.

На поверхности — мелкая информация обыденного характера. То говорят, что Джонсон не отменяет бомбардировок, то, что какой-то сенатор требует отмены бомбардировок. То повествуются о незначительных стычках, то об опасности, надвигающейся на Сайгон, то, наконец, о том, что одновременно с парижскими переговорами о мире, сайгонский суд посадил на пять лет принудительных работ бывшего кандидата на президентский пост Труонг Дзинь Цзу не за что иное, как за болтовню о необходимости примириться с коммунистами. Это — к стыду Америки.

**

Чехия. В своего рода притчу во языцах превратилось и чешское свободолобие. На поверхности похоже, что тяжба между Брежневым и Дубчеком подобна груди пылающих раскаленных углей, вот-вот способной вспыхнуть ярким пожаром, но судя по срокам тяжбы приходится склоняться к мысли, что обе стороны хотят порешить миром. Вот они и пользуются услугами третьего посредника, который, как черт перед заутреней, мечется между Прагой и Москвой и уговаривает обе стороны найти общую платформу.

В Дубчек демократический Запад увидел своего человека. О нем пишут в терминах блестящих. Говорится о... ну словом все то, что нужно, чтобы обыватель решил, что лучше человека и быть не может. Так писали о Сталине в годы прошлой войны. Одним словом, — Дубчек — хороший коммунист, прекрасный вождь и любитель свободы.

О Брежневе так сладко не пишут, но если вы посмотрите на его портрет, появляющийся на страницах американской печати, то поймете разницу между "рабочими ручищами", отдававшими кровь за революцию, и высокопартийными товарищами, пожинающими плоды крови, пролитой "рабочими ручищами". Этакой интеллигентный господин в барашковой шапке на вас смотрит с протрета товарища Брежнева, что и не поймешь, сколько миллионов в банке у этого буржуя.

Так вот Дубчек и Брежнев по обычаю, установившемуся за последние месяцы полтора, продолжают находиться в тяжбе. То они соглашаются на конференцию в полном составе как чешского, так и всесоюзно-советского политбюро, то не соглашаются. То они съезжаются, то не съезжаются, то в Чехии, то не в Чехии, и все время мелким подчерком говорится о том, что, де, мол, русские выводят свои войска из Чехии, но очень медленно.

Неожиданно вдруг Брежнев решил проверить, сух ли у него порох. Советская армия начала маневры вдоль по всей своей западной границе. Дубчек, конечно, струхнул, но вслух все настаивает на своих правах на свободу, обещая, что эти права вот-вот будут получены. Больше всего нас поразило откровенное заявление венгерской печати. Оно освещает чехам не играть с огнем контрреволюции. Ясно. С одной стороны, — какая контр-революция под руководством коммуниста Дубчека? А с другой, — кто же поддержит? А идти на такой героизм, как в отчаянии пошли венгры, охоты у людей мало.

Это раньше люди шли на героические дела, веря в правоту своего дела и уповая на помощь Божию. Так ведь и Святая Русь построилась. А в наше время трусы только и хвалятся что своим благородием и охотнее примут советское ярмо, чем рискнут пойти в бой. Лучше, говорят, советское рабство, чем смерть. Так лорд Бертран Руссель сказал. А его очень чтут на Западе.

И все-таки. Не было и нет момента, когда бы между демократическим Западом и коммунистическим "Востоком" не оставалось бы под золою тлеющих углей, которые способны мгновенно вспыхнуть всемирным пожаром. Вьетнам. Чехия...

**

Воля народа. Одним из главных тезисов прогрессивной философии является мысль, что государственная власть исходит от народа. От народа, стало быть, исходит и власть президента и его избрание.

Есть в Америке такое место для дачного отдыха, что называется Гпанни-спорт, близ Кэйп Код-а. Здесь 9 лет назад было решено: Джону Кеннеди быть

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Más tarde aún, leyendo libros soviéticos y de emigrados sobre la revolución y la guerra civil, y diarios soviéticos sobre la emigración, que reflejaban cada uno a su manera la vida contemporánea de Rusia, acabé por no creer del todo ni a unos ni a otros, suponiendo que la verdad se encontraba en un término medio entre los dos extremos.

La lucha por la vida, que terminó temporalmente con la victoria, me llevó al camino del periodismo. Pero nunca trabajé en ningún periódico de emigrados. Me disgustaba la estrechez de los temas de que trataban; y las viejas e incomprensibles cuentas que presentaban en sus páginas, representantes de un mundo hundido para siempre, me inspiraban aversión. Menos aún me interesaban las numerosas organizaciones de emigrados y jamás pertencí a ninguna de ellas.

(Continuará)

президентом. На днях сюда снова стелся народ. Две дюжины советников семейства Кеннеди прибыли сюда на самолетах, чтобы решить, — быть Эдуарду Кеннеди вице-президентом сейчас, или нет. Это были люди масштаба мнистерского уровня. Например, — Мак Намара. Он был министром обороны, но теперь сменил меч на орало и оказался директором Всемирного банка. Были советники президента. Прием устраивала вдова Роберта Кеннеди. Обсуждалась формула: Гумфрей—Кеннеди.

Похоже, что воля народа на этот раз решила воздержаться от Кеннеди. Эдуард вскоре заявил, что останется на своем сенаторском посту, откуда будет проводить идеи, в которых он всегда был созвучен с покойными братьями. Так он отказался от президентства.

Имя Гумфрея встречается чаще всего. Со страниц журнала он смотрит на вас, осенняя аудитория черчиллевым двоеперстием, которое для многих уже стало символом победы. Много и охотно говорится про Евгения Мак Карти. Этот господин играет на проигрыш во Вьетнаме и посулами капитуляции надеется заворожить на свою сторону больше

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

РУССКИЙ НАСТРОЙЩИК
Государственной Национальной
Консерватории
РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО
принимает работы. Цены умеренные.
45 лет практики. Имеются для продажи пианино. Продажа на выкуп.
Обмен.
Вызывать утром от 7 до 14 часов.
ПАВЕЛ БРАИМОВ. Тел. 55-2498
Av. JUAN B. JUSTO 3025, dep. 13

всего голосов. Отовсюду создается впечатление предстоящей победы демократической партии.

Однако, редко, но метко прозвучали строки и в пользу Ричарда Никсона. Газеты напомнили о нем, как о лице, благодаря которому была выявлена подрывная работа коммунистов, которую вел Алджер Хисс.

Близкий друг тогдашнего министра иностранных дел Дина Эчисона, Алджер Хисс имел доступ к данным, которые весьма интересовали коммунистический блок.

Вот именно тогда стало известно имя сенатора Ричарда Никсона, ибо он-то и создал условия, при которых была обнаружена предательская деятельность коммунистической агентуры, забравшейся в Белый Дом. Никсон открыл себе путь к вице-президентскому посту, на котором мы все его помним.

Сейчас Р. Никсон стоит на листе кандидатов на пост президента США по линии партии республиканцев.

Трудно думать, чтобы мировая политика получила бы какой бы то ни было решительный сдвиг до тех пор, пока не пройдут выборы президента Сев. Американских Соединенных Штатов.

Наблюдатель

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

БИБЛИЯ с неканонич. книгами большого формата, крупный шрифт, изд. Петроград, Синодальная типогр. 1916 г., 1548 стр. с 208 картинками Дорэ и других художников.
Св. Григорий БОГОСЛОВ, как христианский поэт, соч. Говорова, Казань, 1886 г.
Изида ОРЛОВА "Мистические Розы" (посл. 20 экз.).
"МУЗЫКА", Еженедельник, 1913 г., Москва, 38 журналов с портр., иллюстрациями и нотными примерами.
То же за 1915 год.

НОТЫ:

ЛИСТ: для рояля в 2 руки: Годы пилигримства — 3 альбома; этюды — 2 альбома; большие этюды на темы Паганини — 1 альбом; концерт-транскрипции на темы: Вагнера, Мейербергера и Шуберта; скерцо и марш: Фантазия и Фуга на тему Баха; 8 произв. в 1 альбоме, изд. Петерс.
СКРЯБИН: 9 сонат, изд. Юргенсон, Москва
Изида ОРЛОВА — "Мазурка", оп. 8, № 4; Восточный романс для виолончели и рояля; "Кольбельная" для пения и рояля.
ГАЙДН, МОЦАРТ, БЕТХОВЕН, МЕНДЕЛЬСОН, ВЕБЕР, ГЛАЗУНОВ, БОРОДИН, ЧАЙКОВСКИЙ, СКРЯБИН, ЛАЛО и др. симфонии и увертюры — для рояля в 4 руки.

Справки по телефону 52-7426 или письменно по адресу:

TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847, Correo Central — Buenos Aires — Argentina

В воскресенье, 11-го августа с. г., Центр Русских Белых в Аргентине в целях сближения членов и друзей ЦРБ устраивает в своем помещении

ЧАШКУ ЧАЯ

Начало в 17 часов.

Вход — 200 песо.

Предварительная запись на "Чашку чая" принимается всеми членами Правления ЦРБ и по телефонам: 97-0447 и 243-1170 до 10-го августа с. г.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го СЕНТЯБРЯ с. г.,

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL DE CATALUÑA (CHACABUCO 863)

по роману

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ИДИОТ

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка — Л. Г. СЕДОВОЙ

Режиссер — Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

Г-жи: Т. ГЕСС, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, Т. СЕДЛЕЦКАЯ, А. ШАЛОБАНОВА

Г-да: Л. БОЧАГОВ, В. ВАСИН, Ю. ГРИГОРЬЕВ, Ф. КОЛПИКОВ, Р. ЛОВЦОВ, Н. СЕДЛЕЦКИЙ, М. ЧУРИЛОВ

Пом. режиссера — Ф. И. КОЛПИКОВ

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848 и 52-7426.

ОДРТ

Общество "РУССКОЕ СОБРАНИЕ", при содействии Российской Колонии в Аргентине,

с б ъ я в л я е т

о начале цикла лекций Н. П. КУСАКОВА, тематически связанных с трагическим юбилеем пятидесятилетия революции 1917 года.

Лекции объединяются под общим заглавием:

РУССКАЯ ПРАВДА

(Очерки русской политической философии)

В основание лекций положены данные истории, богословия, философии, естественных наук, археологии и факты 50-летнего господства большевизма. Это изложение ниспровергает революционные учения и утверждает Правду Свято-Русской христианской государственности.

Первая лекция имеет состояться в воскресенье 1-го сентября

в Доме Русского Корпуса, V. Ballester ул. San Martin 344.

Она содержит: 1) Общий обзор предстоящего цикла лекций, 2) Религиозно-философские основы в политике, 3) В о с т о к и З а п а д.

НАЧАЛО ЛЕКЦИИ В 5 ЧАСОВ ВЕЧЕРА (17 ЧАСОВ)